

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 47 Пятница, 6 (19) декабря 1902 г. № 47

Турецкая женщина XX вѣка.

(Очеркъ изъ жизни Стамбула).

Сказка тысяча одной ночи, легенды о пышныхъ и таинственныхъ гаремахъ, гдѣ плещутъ золотой струей фонтаны, гдѣ разыгрываются любовныя трагед и, —весь этотъ міръ, порожденный чувственностью и фантазіей Востока...—пришелъ ему, видно, конецъ; безсиленъ онъ въ борьбѣ съ вѣяніями новаго времени, съ европейской культурой, что шагъ за шагомъ завоевываетъ себѣ все новыя территоріи.

Такой, по крайней мѣрѣ, выводъ надо сдѣлать изъ сообщеній Г. Дориса, посвятившаго обстоятельный и авторитетный трудъ характеристикѣ современной турецкой женщины. Только въ сералѣ Абдулъ Гамида и нѣсколькихъ пашей еще чтутся старые обычаи, съ ихъ комическими и драматическими особенностями. Тамъ по прежнему ревниво соблюдается табель о рангахъ: четыре „кади“ или наложницы высшаго, якобы законнаго разряда; „икбали“ т. е. фаворитки, родившія въ гаремѣ ребенка; одалиски, „чедикли“ и „джари“—послѣдні въ качествѣ служанокъ,—таковы ступени гаремной іерархіи. Какъ извѣстно, въ теченіе двухъ уже столѣтій султаны не заключаютъ, такъ сказать, оффиціальныхъ браковъ, однако и размноженіе гаремнаго потомства не входитъ въ ихъ виды. Вотъ почему примѣняются самыя жестокія мѣры, чтобы воспрепятствовать возведенію одалиски въ икбаль; спеціальнымъ акушеркамъ порученъ въ этомъ отношеніи надзоръ, и обмануть ихъ бдительность слишкомъ трудно.

Иначе слагается бытъ женщины, жены или дочери въ домѣ младотурка; въ особенности, внѣ городовъ. Азіатскій режимъ тамъ почти вытѣсненъ европейскимъ. Женщина выходитъ изъ дома съ лицомъ, прикрытымъ лишь короткой вуалью; „курту“, живописный народный костюмъ, пріобрѣтаетъ характерный покрой англійскаго платья; кокетливый „джеръ“ смѣнилъ неуклюжее „фераджe“, т. е. покровъ отъ головы до пятокъ. Этотъ покровъ, предназначенный для сбереганія цѣломудрія турчанки, на самомъ дѣлѣ очень часто прикрываетъ ея любовныя проказы и парализуетъ надзоръ мужа или другихъ мужчинъ, потому что каж-

Выставка костюмовъ въ Таврическомъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ.

Русскій отдѣлъ.

1) Малороссы (Полтавской губ.). 2) Народные костюмы Рязанской, Тамбовской, Новгородской и Пензенской губ. 3) Бѣлоруссы. 4) Начетчикъ (изъ коллекцій М. Е. Любомирова). 5) Старинные малороссійскіе костюмы временъ Богдана Хмельницкаго. 6) Русская изба, у порога баба въ костюмѣ Орловской губ., Болховскаго уѣзда (изъ коллекціи члена-сотрудника археологическаго института Вс. Р. Апухтина).

Со снимка нашего фотографа К. Булла, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

дый турокъ имѣетъ законное право обличить турчанку, чья бы она жена ни была, въ супружеской невѣрности, лишь бы присутствовалъ при этомъ одинъ изъ четырехъ, указанныхъ въ законѣ свидѣтелей: имамъ, полицейскій чиновникъ, жандармъ или ночной сторожъ!.. Оскорбленный супругъ, заставъ жену en flagrant délit, въ правѣ убить и ее, и любовника; но обязательно обоихъ вмѣстѣ: иначе законъ зачастую прикрывалъ бы преступныя цѣли—желаніе, напр., избавиться отъ нелюбимой жены или неудобнаго пріятеля. Несмотря, однако, на такую опасность, турчанки очень склонны искать приключеній, причемъ избираютъ „предметомъ“ не только единовѣрцевъ - молодыхъ офицеровъ, пашей, но и европейцевъ. На базарахъ въ Перу, во время прогулокъ въ экипажахъ, и пѣшкомъ, огнемъ глазокъ, вѣеромъ, платкомъ и „селама“ (игра цвѣтовъ)—заводятъ самые пламенные, хоть и нѣмые разговоры. Если для турокъ не безопасенъ этотъ флиртъ, то для европейцевъ, донъ-жуановъ,—вдвое: вотъ гдѣ разгадка тѣхъ частыхъ таинственныхъ убійствъ, жертвами которыхъ становятся французы и итальянцы; турецкая полиція никогда не находитъ виновниковъ, да и не слишкомъ усердно, вѣроятно, ихъ ищетъ...

Турчанкѣ разрѣшено пророкомъ искать мужа только среди единовѣрцевъ; турокъ же беретъ въ жены и христіанку, и еврейку, не нарушая тѣмъ завѣтовъ Магомета. Дѣвичество—съ точки зрѣнія мусульманина—несчастье; дѣвушку въ лѣтахъ называютъ: „завалли“—несчастная. И съ презрѣніемъ глядитъ правовѣрный на великовозрастныхъ англичанокъ, ищущихъ развлеченія въ Стамбулѣ. Бракъ заключается по соглашенію родителей жениха и невѣсты. Только тогда, когда выполнены сложныя свадебныя церемоніи, молодой имѣетъ право приподнять покрывало и взглянуть въ лицо своей суженой. Сколько горькихъ разочарованій! Отчасти же эта сторона брачнаго вопроса, а еще скорѣе финансовая, склоняютъ современнаго турка къ моногаміи: въ самомъ дѣлѣ, женихъ долженъ обезпечить свою суженую извѣстной денежной суммой, которая служитъ гарантіей на случай развода или фактическаго расторженія брака. Конечно, не всякому по карману брать за себя нѣсколькихъ женъ, и въ настоящее время насчитывается лишь шесть процентовъ многоженцевъ.

Въ низшихъ слояхъ общества женщина не отторгнута отъ семьи; не замкнута въ своей каморкѣ: на нее, правда, взвалена почти вся черная работа, но за то она почти равна съ мужемъ въ правахъ обсужденія и рѣшенія семейныхъ дѣлъ.

Торговля рабами запрещена закономъ, но это не мѣшаетъ ей еще таиться въ укромныхъ уголкахъ, куда неохотно заглядываетъ полиція. Покупаютъ рабынь, главнымъ образомъ, богатые и знатные люди; наиболѣе „ходкій товаръ“—черкешенки; онѣ плѣняютъ турка своими тонкими чертами, красотой формъ и граціей обращенія. Но дочери свободолюбиваго народа тоскуютъ въ неволѣ; и многія изъ нихъ становятся жертвой злой чахотки, хотя уходъ за ними внимательный и почетный. Впрочемъ, нерѣдки и браки знатныхъ турокъ съ черкешенками, которыя умѣютъ поддержать достоинство мужа своими манерами, „пѣніемъ“, музыкой.

Типъ вырождается евнуховъ. Ихъ можно встрѣтить лишь въ сераляхъ принцевъ и самого падишаха. Кадръ евнуховъ пополняется мальчиками изъ негритянскихъ племенъ Африки.

Значительное вліяніе на нравственное и умственное перерожденіе турчанки оказываютъ воспитательницы-европеянки, безъ которыхъ не можетъ уже обойтись семья знатнаго турка. Искусства—музыка и живопись—воспрещенныя пророкомъ, и новѣйшая литература открываютъ турчанкѣ совершенно новые горизонты; подражаніе модамъ запада и увлеченіе спортомъ довершаютъ творческую работу культуры. Правда, Абдулъ Гамидъ запретилъ обученіе дѣвушекъ европеянками, но вѣдь обойти запретъ не трудно: стоитъ только француженку или нѣмку облечь въ національное платье.

Турчанка,—пишетъ Г. Дорисъ,—способна на высокія душевныя движенія, на геройство... объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе эпизоды греко-турецкой войны. Среди турецкихъ женщинъ, при ближайшемъ знакомствѣ, можно встрѣтить писательницъ и поэтессъ. Несмотря на искусственное вѣковое усыпленіе, онѣ чутко отзовутся на призывъ реформаторовъ и окажутся гораздо болѣе подготовленными къ культурной свободѣ, нежели можно было бы предполагать.

Древнѣйшій сборникъ законовъ.

Одной французской экспедиціи удалось открыть въ Сузѣ, бывшей столицѣ Персіи, законодательный памятникъ, превосходящій по своей древности все донынѣ изученное въ этой области. Это—сводъ законовъ, гражданскихъ и уголовныхъ, составленныхъ въ далекую эпоху, въ которой сохранились главнымъ образомъ легендарные отголоски. Правда, еще раньше намъ приходилось узнавать о томъ, что за три тысячи лѣтъ до нашей эры общественная жизнь въ Вавилонѣ была облечена сравнительно въ совершенныя формы, и въ послѣдующія эпохи культура пришла въ упадокъ; тѣмъ не менѣе, находка французскихъ археологовъ проливаетъ свѣтъ на многое, до сихъ поръ затемненное. Законы были собраны при царѣ Гаммураби, который объединилъ въ 2200 году сѣверныя и южныя вавилонскія области въ единое государство со столицей Вавилономъ. Первоначальное составленіе законовъ имѣло мѣсто въ одномъ вавилонскомъ городѣ, но, подобно многимъ другимъ памятникамъ, ставшимъ добычей еламитскихъ царей, которые во второмъ тысячелѣтіи вели непрерывныя войны съ вавилонянами, сводъ былъ похищенъ и перевезенъ въ Сузу. Надъ заголовкомъ помѣщено пластическое изображеніе: оно представляетъ царя, принимающаго законы отъ бога солнца. Изложенію статей предшествуетъ длинное предисловіе; въ немъ царь благодаритъ боговъ за то, что они даровали ему высокую честь „укрѣпить въ странѣ понятія о правѣ, уничтожить все дурное и злое, дабы сильный не могъ повредить слабому“. Самый текстъ состоитъ изъ двухсотъ восьмидесяти статей; пять столбцовъ текста утрачены.

Во многихъ случаяхъ, конечно, правосудіе не въ состояніи рѣшить вопроса о виновности безъ „указанія боговъ“, во многихъ—наказанія отличаются варварской жестокостью; тѣмъ не менѣе, при ознакомленіи съ этимъ кодексомъ нельзя неудивляться той заботы о слабомъ, которой законодатель повсюду удѣляетъ самое серьезное вниманіе. „Jus talionis“ проявляется во всей своей первобытной силѣ: „Если кто выбьетъ другому глазъ, пусть и ему самому выколютъ глазъ“. „Если строитель по чьему либо порученію возвелъ домъ, и такъ непрочно, что онъ обрушился и погребъ хозяина, то строитель заслуживаетъ смерти, а если погибнетъ сынъ домовладѣльца, то должно убить сына виновнаго“. Чрезвычайно разработано брачное право; приведемъ хоть нѣсколько положеній.

„Если кто возьметъ себѣ женщину въ качествѣ законной жены, но не заключитъ съ ней договора, то она ему не законная жена“.

„Если законная жена обвинена мужемъ въ невѣрности, но не уличена въ связи съ другимъ мужчиной, пусть принесетъ клятву и возвратится въ домъ“.

„Если мужъ попадетъ въ плѣнъ, а въ домѣ есть запасъ для пропитанія, или жена покинетъ дворъ и домъ и уйдетъ въ чужой; такъ какъ она не оберегла своего дома, судить ее и утопить. Если же не было запаса для пропитанія, то она не отвѣчаетъ за уходъ въ чужое жилище“.

„Если кто покинетъ родину и жена его перейдетъ въ другой домъ, а онъ, вернувшись, захочетъ взять обратно жену,—послѣдняя не обязана къ нему идти, ибо онъ бѣжалъ съ родины своей“.

„Если жена, желая покинуть домъ мужа, мотаетъ и втягиваетъ его въ долги, пренебрегая супружескими обязанностями, судить ее; проститъ ее мужъ, пусть идетъ, если же онъ возьметъ другую женщину въ домъ, пусть жена работаетъ въ его домѣ въ качествѣ служанки.

„Если жена въ ссорѣ съ мужемъ скажетъ „ты пренебрегаешь мною“, пусть докажетъ; въ случаѣ ея невиновности и пренебреженія мужа, пусть возьметъ свои подарки (т. е. приданое, полученное отъ отца) и уйдетъ въ родительскій домъ. Если же она виновна и нарушила долгъ вѣрности, бросить ее въ воду“.

„Если кто не имѣетъ дѣтей отъ жены и хочетъ взять въ домъ наложницу и возьметъ, наложница не должна стоять наравнѣ съ законной женой“.

Не перечисляя другихъ не менѣе любопытныхъ законоположеній, добавимъ, что только теперь окажется возможнымъ прослѣдить, каково было вліяніе вавилонскаго права, удержавшагося въ Персіи, на развитіе римскихъ законовъ. Что такое вліяніе существовало, доказано уже и прежде изслѣдованіемъ договорныхъ таблицъ, а именно торговаго кодекса, богатство и разнообразіе котораго гораздо значительнѣе, нежели можно было бы предполагать.

Праздникъ американскихъ студентовъ.

Близъ Нью-Іорка, въ Нью-Гэвенѣ, состоялся на-дняхъ годичный праздникъ университета Яле—торжество всеамериканское и потому чрезвычайно популярное; оно изъ года въ годъ ознаменовывается грандіознымъ сраженіемъ въ футболь двухъ партій ялистовъ и говардцевъ.

Если наканунѣ этого празднества чужеземецъ вздумалъ бы напомнить своимъ служащимъ о неотложныхъ работахъ, пріуроченныхъ къ слѣдующему дню, его выслушали бы они съ неописуемымъ удивленіемъ: но вѣдь завтра футболь... лучше отказаться отъ должности, нежели пропустить такое торжество. Не одна молодежь придерживается подобнаго образа мыслей; убѣленные сѣдиной старцы забываютъ о срокахъ векселей и заняты лишь тѣмъ, что заключаютъ пари „За и противъ“. И съ ранняго утра безчисленная толпа переполняетъ рестораны Нью-Гэвена, опустошаетъ буфеты, а потомъ направляется къ полю битвы. Оно окружено амфитеатромъ, въ которомъ вмѣщается свыше 75,000 тысячъ человѣкъ. Каждый зритель украшенъ ленточкой того или иного цвѣта: оранжевая на приверженцахъ говардцевъ, голубая—ялистовъ. Молодыя дѣвушки пріодѣлись съ ногъ до головы въ партійные цвѣта и старательно приподнимаютъ платье, чтобы показать чулки желтаго или голубого колера. Сестры студентовъ и „swet hearts“, ихъ пріятельницы, принимаютъ самое живое участіе въ ходѣ дѣла. Мелькаютъ здѣсь и тамъ яркіе костюмы демимонденокъ съ Бродвея: въ нихъ также

не трудно изобличить тщательный подборъ цвѣтовъ; вѣдь побѣдители щедры и расчетъ на ихъ опьяненное успѣхомъ великодушіе надеженъ...

Орда продавцовъ галстуховъ, петличекъ и сосисокъ снуетъ среди трибунъ. На студенческомъ языкѣ сосиски—„собаки". И богатъ же этотъ жаргонъ, который царитъ въ Нью-Гэвенѣ въ знаменательный день футбола: вамъ поразскажутъ о „персикахъ" т. е. фаворитахъ, „печальникахъ", т. е. нелюбимыхъ бойцахъ, о „бѣлыхъ курахъ", т. е. студентахъ, и т. п.

Десять студентовъ—или „teams", выступаютъ съ той и другой стороны. Ихъ осматриваютъ въ послѣднюю минуту: Фредъ ничего, молодцомъ; онъ „китъ". А Георгъ—тряпка, ему бы „матрацы уминать", т. е. завалиться спать. Наконецъ, борьба началась. Трудно описать то напряженное состояніе, которое охватываетъ зрителей...

Не надо забывать, что участники игры уже годъ, какъ отказались отъ многихъ удовольствій, а нѣсколько мѣсяцевъ—уже рѣшительно отъ всѣхъ. Это время было посвящено ими исключительно тренированію. Избави Боже, показаться среди товарищей съ папиросой во рту или по разсѣянности выпить бокалъ вина! Это значитъ—продать честь своего университета, заранѣе отказавшись отъ лишняго шанса на успѣхъ. Кто хочетъ выйти побѣдителемъ, тотъ въ теченіе года безропотно подчиняется истинно спартанской дисциплинѣ и весь уходитъ въ заботу о мускулахъ.

Началась игра, и со всѣхъ концовъ амфитеатра понеслись на арену подбадривающіе клики, а такъ какъ легкихъ не хватало, то пользовались особенными рупорами... Въ воздухѣ стонъ стоялъ. Внизу напрягались всѣ усилія, чтобы прорвать непріятельскій станъ. Сперва въ выигрышѣ были говардцы. Ихъ сторонники затянули уже побѣдоносную пѣснь; но вотъ въ рѣшающій моментъ одинъ дюжій ялистъ скользнулъ между ногами говардца... и бѣдняга взлетѣлъ вверхъ, подобно ракетѣ; въ тотъ же самый мигъ низкорослый сухопарый ялистъ, брошенный мощной рукой, пролетѣлъ въ брешь, и очутился по другой сторонѣ поля. Голубые цвѣта заколыхались въ воздухѣ. Не слышно національнаго гимна, но гремитъ гимнъ ялистовъ: „мы непобѣдимы; врагъ сраженъ!.."

Со стороны все это кажется какимъ то дикимъ дебошемъ. Но стоитъ поглядѣть на американцевъ: щеки у молодыхъ и даже немолодыхъ женщинъ пылаютъ румянцемъ; глаза мужчинъ сверкаютъ огнемъ неподдѣльнаго воодушевленія... Желтые—яли-побѣдили!.

Вотъ на трибунахъ зажглись огоньки; раскуриваются трубки. Къ побѣдителямъ спѣшатъ изъ амфитеатра ихъ сторонники; слышится ура... Оркестръ играетъ „bool-marsh", сѣдовласые старцы обнимаются и танцуютъ на пескѣ. Дѣвушки въ голубомъ вертятся во всѣ стороны. Имъ хочется кричать: „мы въ голубомъ! мы за яли!" И шумной вереницей тянутся герои и ихъ свита къ маленькому городку, чтобы наполнить его своимъ торжествомъ, своей гордостью.

А побѣжденные... дамы въ желтомъ прижимаютъ платки къ глазамъ. Ихъ никто не утѣшаетъ. Въ сгущающихся сумеркахъ смутно выдѣляются фигуры бѣдныхъ говардцевъ. Не радостенъ для нихъ наступающій вечеръ.

Рабыня-императрица.

(Изъ жизни корейскаго двора).

Своеобразное положеніе женщины на Востокѣ создаетъ порою такія драматическія осложненія, какихъ не придумать бы и въ сказкѣ,—они особенно часты въ придворной жизни. Въ настоящее время, напримѣръ, среди лицъ, окружающихъ корейскаго императора, цѣлой головой выдается женщина, которая отъ рабыни съумѣла возвыситься до... Впрочемъ, она не достигла еще той ступени почета, на которую ее прочатъ самые проницательные дипломаты. Эмси—такъ зовутъ эту интересную личность,—лѣтъ десять назадъ была гаремной дамой. Теперь ей сорокъ лѣтъ; она родная кореянка и далеко не блещетъ красотой, но она съумѣла плѣнить императора отзывчивостью сердца, умѣющаго биться въ тактъ его собственному сердцу. Эмси научилась угадывать мимолетныя мысли своего повелителя, пожалуй раньше, нежели онѣ возникаютъ въ его мозгѣ. Когда убили императрицу, императоръ спасся бѣгствомъ въ русское посольство и въ это именно время затосковалъ по Эмси. Съ ней онъ скоро свидѣлся и съ тѣхъ поръ не разставался. Теперь уже она поработила его, стала его повелительницей; и императоръ спѣшитъ предугадать ея желанія. Онъ пожаловалъ ей званіе „эм-ку-ин", т. е. статсъ-дамы, и въ своемъ новомъ дворцѣ отвелъ ей особое помѣщеніе. Съ этихъ поръ каждый вечеръ дипломаты и сановники толпятся въ ея пріемной—кто зондируетъ почву для политическихъ предпріятій, кто хлопочетъ объ орденѣ или тепломъ мѣстечкѣ; иному, наконецъ, надо добиться освобожденія близкаго человѣка изъ тюрьмы или даже каторжныхъ работъ. Просьба не обходится безъ подарковъ, и злые языки утверждаютъ, что успѣшность просьбы зависитъ отъ размѣровъ „приложеній". Если вѣрить этому, то нельзя не подивиться, что Эмси вовсе не богата; но не надо, впрочемъ, забывать объ ея обильныхъ и частыхъ пожертвованіяхъ въ пользу храмовъ: все, что она получаетъ, она приноситъ въ даръ богамъ, которые за то не оставятъ ея сына покровительствомъ. Мы сказали, что пріемъ совпадаетъ съ вечернимъ часомъ и даже позднимъ; таковъ уже во дворцѣ порядокъ съ тѣхъ поръ, какъ императоръ, напуганный возмущеніемъ и участью жены, перенесъ всѣ дѣловыя свиданія на ночное время, тогда какъ день удѣляется сну: днемъ вѣдь, никто не покусится проникнуть во дворецъ, а ночью—короля окружаютъ вельможи и представители иностранныхъ державъ и тѣмъ самымъ обезпечиваютъ ему безопасность. Бѣднымъ полномочнымъ приходится поневолѣ нарушать обычное на западѣ распредѣленіе дня. И съ первыми лучами разсвѣта аудіенціи заканчиваются. Государство просыпается, а правительство ложится спать.

Шесть лѣтъ назадъ Эмси родила сына; къ нему корейцы питаютъ нѣжныя чувства, и народъ всеподданнѣйше ходатайствовалъ о томъ, чтобы мать любимца была возведена въ санъ императрицы. Это событіе, вовсе не противное императору, будетъ, вѣроятно, пріурочено къ празднествамъ, которыя подготовляются къ сорокалѣтію текущаго царствованія. Эмси хочетъ придать имъ такой блескъ и пышность, на какіе только способна фантазія восточнаго декоратора. Издержки, по смѣтѣ, должны превысить милліонъ іенъ. Министерство, желая угодить могущественной фавориткѣ, уже заказало въ Японіи пятьдесятъ тысячъ юбилейныхъ медалей и 20 раззолоченныхъ экипажей для иноземныхъ гостей. Лошадей закупятъ въ Аннамѣ. Въ программѣ торжества значится, между прочимъ, и большой парадъ войскамъ въ Чемульпо; всѣ суда вечеромъ будутъ иллюминованы. Но откуда взять столько денегъ? Говорятъ, что императоръ отпуститъ 250 тысячъ іенъ изъ своей шкатулки, а остальное... Если вѣрить дипломатамъ, Эмси съумѣетъ изыскать средства. Но ея честолюбіе не удовлетворяется одной роскошью, купленной деньгами, ей нуженъ и высшій почетъ: Эмси уже передала консуламъ настойчивыя желанія, якобы самого императора, чтобы на его юбилеѣ присутствовали чрезвычайныя посольства западныхъ державъ, въ томъ числѣ отъ французской и сѣверо-американской республикъ. Велико же было ея разочарованіе, когда полномочные дали весьма уклончивый отвѣтъ, похожій на отказъ. Эмси, однако, не упала духомъ: она откровенно заявила дипломатамъ, что постоянно видѣть одни и тѣ же лица—скучно, какъ и слушать паденіе дождя; участіе же новыхъ личностей въ праздникѣ будетъ походить на лучи полуденнаго солнца. Ученики Талейрана призадумались. Японское правительство оказалось столь галантнымъ, что пообѣщало прислать на юбилей одного изъ членовъ королевскаго дома. Будущая императрица пришла въ восторгъ и приказала заготовить два дворца для высокаго гостя. Тогда и англичане, ревнивые къ успѣхамъ другихъ, поспѣшили завѣрить Эмси, что къ торжествамъ прибудетъ сэръ Клодъ Магдональдъ, ихъ посланникъ въ Токіо. Пожалуй, желаніе „видѣть новыя лица" и осуществится...

Какъ живутъ порядочные люди.

Португальскій король по пути въ Англію заѣхалъ погостить къ небезъизвѣстному графу Бони де-Кастеллано, женатому на дочери милліардера, Аннѣ Гульдъ. Увы, золотой вѣкъ супружеской четы давно миновалъ! Американка принесла въ приданое 30 слишкомъ милліоновъ рублей. Ея предусмотрительные братья настояли на томъ, чтобы Анна Гульдъ выступила изъ общаго дѣла; взамѣнъ дивиденда ей была опредѣлена ежегодная рента въ два милліона рублей. Но развѣ эта такая уже большая сумма? Вѣдь послѣ свадьбы надо было познакомиться съ парижскимъ свѣтомъ, котораго нельзя угостить ужиномъ въ ресторанѣ. На островкѣ, на озерѣ Булонскаго лѣса, устроили маленькій праздникъ, со смѣтой въ 200,000 рублей приблизительно. Подумайте, несчастный островъ не имѣлъ электрическаго освѣщенія! Пришлось устроить: нельзя же танцовать въ потемкахъ. Позже разразилась злополучная катастрофа — пожаръ благотворительнаго базара (1897 г.). Нечего дѣлать, Кастеллано выстроилъ дворецъ, посвященный исключительно дѣлу благотворенія. Потомъ понадобился другой дворецъ—копія съ версальскаго Тріанона; его соорудили на какіе-нибудь тамъ 10.000,000 франковъ. Пустился графъ въ политику; потокъ благородныхъ и неблагородныхъ напитковъ размягчилъ упорство избирателей, и онъ попалъ въ депутаты округа, котораго нельзя отыскать на картѣ безъ сильнаго увеличительнаго стекла. Для поддержанія интересовъ той же политики графъ сталъ издавать націоналистическую газету,—но вѣкъ ея былъ недологъ. Покупки картинъ, скульптуры и антиковъ унесли не малую долю приданаго; изъ остатковъ пришлось соорудить яхту „Валгаллу"; она была обставлена съ соотвѣтственной роскошью; ея экипажъ составляли 100 матросовъ и 4 офицера. Въ обществѣ немногихъ, но избранныхъ, графская чета совершила морскую прогулку Дюнкирхенъ—Петербургъ и обратно. Въ нашей столицѣ, къ сожалѣнію, Кастеллано пробыли не слишкомъ долго, потому что спѣшныя дѣла призвали ихъ обратно въ Парижъ. Тамъ графъ вмѣшался въ извѣстный инцидентъ съ президентомъ Лубэ на Отейльскихъ скачкахъ и имѣлъ случай выразить свои аристократическія убѣжденія на „плебейскомъ цилиндрѣ господина Монтемара".

Нѣсколько позже сто семь кредиторовъ предъявили искъ въ 1.509,160 франковъ *процентовъ* на занятый супругами Кастеллано капиталъ. Несомнѣнно, эти люди не имѣли представленія о томъ, какъ живутъ порядочные люди. Не зналъ и судъ, потому что въ прошломъ мѣсяцѣ присудили въ пользу истцовъ по три милліона франковъ ежегодно до погашенія всего долга. Такимъ-то образомъ, графу и графинѣ осталось на проценты рента въ четыреста тысячъ рублей. Не много, но зато всѣ долги были выплочены. Всѣ-ли? Конечно, мелкіе не въ счетъ: рѣчь идетъ лишь о „настоящихъ" долгахъ. Какъ разъ подоспѣло посѣщеніе португальскаго короля. Изъ Парижа его величество прибылъ въ специальномъ поѣздѣ къ той станціи, гдѣ уже ждали его экипажи и автомобили и слуги въ пышныхъ ливреяхъ и напудреныхъ парикахъ. Въ замкѣ короля ждалъ завтракъ, охота, обѣдъ, спектакль и фейерверкъ изъ португальскихъ національныхъ цвѣтовъ, со свѣтящимися щитами и гербомъ. Море огня взлетѣло на воздухъ и разсыпалось въ прахъ—какъ и состояніе Кастеллано...

Удивленъ, очарованъ и тронутъ былъ король. Онъ увѣрялъ хозяевъ, что никогда не изгладится изъ его памяти ихъ радушный, изысканный пріемъ. Удивлены, но неочарованы были и мѣстные крестьяне, безплатно любовавшіеся потѣшными огнями. Давно уже погасли вензеля и щиты, а мужики все толковали между собой: какъ это ухитряются господа принимать и угощать короля, когда замокъ-то давно описанъ по требованію мясниковъ, булочниковъ и другихъ поставщиковъ, утратившихъ уже воспоминаніе о томъ, что есть платежъ наличными за припасы, забранные графомъ Кастеллано!...

Выставка костюмовъ въ Таврическомъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ.
Польскій отдѣлъ.

1) Старинное польское вооруженіе; на томъ же рисункѣ посрединѣ—шлемъ работы Іоанна изъ Болоньи (XVI вѣка). 2) Кольчуга. 3) Польскій крылатый гусаръ. 4) Головные уборы польскихъ войскъ временъ Наполеона I. 5) Костюмы крестьянъ Кѣлецкой губ. 6) Польскіе народные костюмы.

Со снимковъ нашего фотографа К. Булла, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Среди безпріютныхъ Лондона.

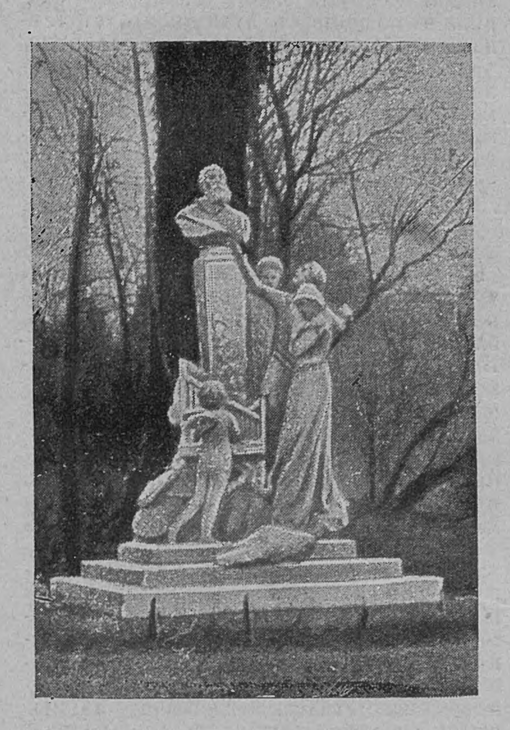
Въ огромномъ городѣ, который гордится своимъ богатствомъ, по ночамъ разыгрывается тяжелая, хоть и мало для кого замѣтная драма. Неожиданно наступившіе холода уносятъ десятки жертвъ: въ одну только ночь съ прошлаго понедѣльника на вторникъ замерзло двадцать человѣкъ; по крайней мѣрѣ столько было зарегистрировано полиціей. Смерть отъ холода не худшая; еще ужаснѣе медленное умираніе отъ голода, которому подвергается тридцать слишкомъ тысячъ „гражданъ". Чѣмъ же они живутъ, гдѣ проводятъ день и ночь? Одинъ самоотверженный англійскій журналистъ попытался приподнять завѣсу, и хоть нѣсколько освѣтить этотъ вопросъ. Вотъ что онъ видѣлъ воочію.

Въ теченіе двухъ ночей подрядъ самыхъ холодныхъ, ужасныхъ и печальныхъ, какія только я переживалъ,—мнѣ довелось познать цѣлый міръ безпріютна-

го люда и потрясающаго трагедіей своего существованія. И теперь, когда я перечитываю среди райской сравнительно обстановки эти „человѣческіе документы", мнѣ кажутся они кошмаромъ... *Первая ночь*... На парламенскихъ часахъ глухо пробило часъ. Леденящій восточный вѣтеръ такъ и дуетъ подъ шубу. Въ нишѣ Blackfriars Bridge спятъ двое мужчинъ, тѣсно прижавшись другъ къ дружкѣ, чтобы хоть немного согрѣться. Нѣсколько дальше, по набережной на скамьѣ сидятъ тоже двое: мужчина, низко опустивъ голову, безсмысленно уставился въ рѣку, и словно окаменѣлъ, женщина, вѣроятно, дочь, задремала. Я заговорилъ; отецъ разсказалъ мнѣ, что два года назадъ дочь его вышла замужъ, но вскорѣ была покинута. Позже выяснилось, что мужъ женился на ней при живой женѣ. Благотворительное общество позаботилось о ребенкѣ. А мать... „всѣ туда идутъ",— качаетъ головой старикъ. Самъ онъ старъ и едва вырабатываетъ чисткой сапогъ на хлѣбъ. Еще дальше — двое мужчинъ; они пріютились на ступеняхъ Тампля; одинъ изъ нихъ богатъ... подушкой, хотя,

Выставка костюмовъ въ Таврическомъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ.
Отдѣлъ чешско-славянскихъ костюмовъ и вышиваній.
Со снимка нашего фотографа К. Булла, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Памятникъ Гуно въ паркѣ Монсо, въ Парижѣ,
открытый на-дняхъ.

и черной отъ грязи. Это „ходячія объявленія". За двѣнадцать часовъ случайной работы, за ходьбу съ тяжелымъ плакатомъ изъ конца въ конецъ,—они получаютъ по полтиннику. „Сегодня мы нашли булку и съѣли. Это все". Къ Вестенду безпріютные встрѣчаются рѣже: полиція не позволяетъ занимать скамьи. Въ Сити же надзоръ слабѣе, и я насчиталъ болѣе ста мужчинъ и женщинъ, спящихъ подъ мостами, въ нишахъ, гдѣ придется...

Въ теплую погоду это число возростаетъ до 250—300. *Вторая ночь*. Театральный центръ Лондона часъ назадъ блисталъ богатствомъ и роскошью. Къ серединѣ ночи эта привлекательная картина смѣнилась другой. Вcѣ у входа „Drury Lane", гдѣ еще не остыла горящая подпись „свиданіе друзей", притаилась кучка бездомныхъ. Утромъ они, толпой въ пятьсотъ человѣкъ, ходили къ докамъ, но только 30 получили работу. Остальные разошлись... голодные, озлобленные безысходной нуждой. Одинъ разсказалъ мнѣ, что онъ занимался выдѣлкой щетокъ. Но работа долго не подвертывалась. Онъ попалъ въ пріютъ; тамъ заставляли его часами бить камни; руки, не привыкшія къ такой работѣ, распухли и покрылись гнойными нарывами; онъ отказался; его привлекли къ судебной отвѣтственности и засадили въ тюрьму на двѣ недѣли за непослушаніе... Около трехъ часовъ разыгралась такая сценка: къ огню ночного сторожа робко приблизилась еще не старая, но страшно блѣдная женщина. Она несла ребенка, шея котораго была обмотана мужскимъ галстухомъ. „Можно погрѣться?" Конечно, ма'амъ. — добродушно отвѣтилъ сторожъ.— А вы ужинали? Женщина покачала головой Старикъ сходилъ въ сторожку и принесъ два ломтя хлѣба... для ребенка. Мать ѣсть не дала бы. Я узналъ отъ нея, что она дочь очень бѣдчаго, но и очень гордаго священника, пріѣхала въ Лондонъ на мѣсто воспитательницы, вышла замужъ, противъ воли отца за прикасчика. Но женатыхъ прикащиковъ нигдѣ не держатъ; мужъ брался за всякую работу; наконецъ, сталъ мостильщикомъ. Въ ночное дежурство осенью промокъ, занемогъ и умеръ черезъ полгода отъ чахотки. „Мои родные ничего не знаютъ. О, нашъ родъ гордый!" — поспѣшила добавить бѣдняжка. Сколько такихъ трагедій разыгрывается въ холодную лондонскую ночь!

Какъ сохранить молодость.

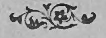
(Къ философіи долговѣчности).

Жанъ Фино издалъ свою новую книгу, спеціально посвященную вопросамъ долговѣчности. Чтобы тамъ ни говорили пессимисты, но мы становимся долговѣчнѣе отчасти потому, что пріучаемся къ болѣе гигіеническому образу жизни, отчасти же въ зависимости отъ успѣшности борьбы съ эпидемическими болѣзнями, холерой, тифомъ и т. п. Конечно, бичемъ человѣ-

Выставка костюмовъ въ Таврическомъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ.
Финляндскій отдѣлъ.
Со снимка нашего фотографа К. Булла, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

чества является еще алкоголизмъ, вызывающій массу психическихъ и патологическихъ заболѣваній. Далѣе, въ нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ по этому вопросу указывается на то, что среди столѣтнихъ стариковъ только исключительные индивидуумы принадлежатъ къ курящимъ; огромное большинство же не куритъ, хотя многіе умѣренно пьютъ. Преждевременная старость — плодъ самовнушенія: мы убѣждаемъ другихъ и себя, что наше время прошло, что мы уже не тѣ и пр.—глядишь, дѣйствительно состарились. Трудъ, конечно, притомъ поддерживаетъ силы духа и тѣла. Врачи единогласно отмѣчаютъ, что престарѣлые чиновники, выйдя въ отставку, сразу поддаются старческимъ недугамъ и умираютъ гораздо раньше, чѣмъ можно было бы ожидать, видя ихъ занятыми привычной, равномѣрной работой. Страхъ смерти искусственно создается нами. Живое—вѣчно живо; тѣло, строго говоря, безсмертно. Оно подвергается лишь извѣстнымъ видоизмѣненіямъ. Такъ какъ оно состоитъ изъ множества клѣтокъ, то ими и опредѣляется его судьба. Подобно республиканскому государству, вмѣщающему въ себѣ десятки или сотни мелкихъ, но самостоятельныхъ единицъ, клѣточки составляютъ единое цѣлое организма человѣка. Умираетъ клѣтка—умираетъ частичка нашего я. Слѣдовательно, нашъ организмъ, по мѣткому сравненію Фино,—обширное кладбище, а нашъ жизненный процессъ—рядъ послѣдовательныхъ погребеній. Смерть не можетъ прервать жизни; она предоставляетъ лишь клѣточкамъ свободу непрерывнаго саморазвитія, снявъ съ нихъ „скрѣпы государства. Но и сама клѣточка вѣдь тѣло не первоначальное, а сложное. Въ ея протоплазмѣ таится глубокая тайна и источникъ развитой въ природѣ жизни. Растительнаго-ли, животнаго-ли міра, но протоплазма не можетъ быть исключена изъ числа тѣхъ двадцати четырехъ основныхъ элементовъ—водорода, кислорода и пр., на которыхъ зиждется физическое бытіе на всемъ пространствѣ органической скалы. Вотъ переходъ къ неорганическому царству. Мы обязаны своимъ происхожденіемъ минераламъ и, возвращаясь въ землю, лишь вновь образуемъ первичные элементы нашего бытія.

СНЫ И БОЛѢЗНИ.

Во снѣ душа наша свободна отъ впечатлѣній внѣшняго міра и, такъ сказать, прислушивается къ тому, что дѣлается внутри насъ. Наяву же она отвлечена тѣмъ, что заполняетъ нашъ день, злобой этого дня, и внутренniя состоянія тревожатъ насъ не только тогда, когда они настойчиво напоминаютъ о себѣ. Слѣдовательно, дѣятельность души во снѣ прямо противоположна ея дѣятельности на яву. Если на спящаго не воздѣйствуютъ внѣшніе факты, то сложные вопросы и задачи, возникшіе въ немъ на яву, но не рѣшеные, могутъ найти удовлетворительное разрѣшеніе именно во снѣ. Мозгъ работаетъ непрерывно, хотя и ослабленно.

Сны бываютъ троякіе: одни обнаруживаютъ темпераментъ спящаго, другіе—предрекаютъ болѣзни, а третьи—сами по себѣ суть болѣзненные симптомы. Сангвиникамъ снятся пѣсни, пляски, праздники, удовольствія, бои, игры; меланхоликамъ—привидѣнія, одиночество, смерть; флегматикамъ—бѣлые призраки, вода, сырыя мѣста; страдающимъ разлитіемъ желчи—темныя тѣла, убійства, пожары и т. п. Здоровому человѣку снится что-нибудь тихое, спокойное, веселое. Если снятся грозныя колеса, холодная вода—выступитъ такъ называемый „критическій" потъ; если предвидится сильная боль—значитъ гдѣ-нибудь въ организмѣ начинается воспалительный процессъ или открылась рана и т. п. При болѣзняхъ печени часто снятся горы, бездонныя пропасти и непроходимые лѣса; при анеміи—пожары. Страдающіе сердцемъ испытываютъ нерѣдко во снѣ чувство тоски, страха; истеричные—видятъ себя переутомленными, истощенными. Кто болѣетъ желудкомъ, тотъ во снѣ нерѣдко воспринимаетъ вкусовыя впечатлѣнія. При желудочныхъ заболѣваніяхъ бываютъ зачастую сны страшные, полные чудовищныхъ образовъ, такъ же, какъ и при неправильной циркуляціи крови. Алкоголиковъ преслѣдуютъ кошмары: отвратительныя животныя, крысы, змѣи и всякіе гады. Кошмары мучаютъ и страдающихъ астмой. Быстро проходящіе кошмары предвѣщаютъ сердечные припадки. Дѣтямъ алкоголиковъ представляются во снѣ кошки, собаки, лошади, львы. Сны истеричныхъ повторяются изъ ночи въ ночь, и составляютъ цѣлые романы. Вообще же повтореніе сновъ—симптомъ недомоганія.

ЛѢЧЕНІЕ СМѢХОМЪ.

Вслѣдъ за открытіемъ новѣйшихъ системъ лѣченія водой, свѣтомъ, солнечнымъ и электрическимъ, покоемъ и чтеніемъ, насъ знакомятъ еще съ однимъ методомъ пользованія отъ извѣстныхъ болѣзней. Онъ состоитъ въ лѣченіи смѣхомъ. Новизна его, впрочемъ, относительная. 2,000 лѣтъ назадъ. Гиппократъ выражалъ увѣренность въ томъ, что смѣхъ способенъ облегчать страданія тѣла. Въ частности, отецъ медицины почиталъ его прекраснымъ средствомъ для правильнаго пищеваренія. Другой древній врачъ опредѣлялъ смѣхъ, какъ „возбудитель почекъ и сердца". Фоссоживъ называетъ смѣхъ „рычагомъ здоровья", а Тиссо утверждаетъ, что ему удавалось облегчать болѣзнь золотушныхъ дѣтей посредствомъ щекотки, заставлявшей ихъ смѣяться. Конечно, каждый изъ насъ знаетъ, какъ важно поддерживать въ больномъ жизнерадостное настроеніе. Де-Монте передаетъ о такомъ странномъ случаѣ: мужчина, страдавшій перемежающейся лихорадкой, излѣчился послѣ того, какъ побывалъ на представленіи „Свадьбы Фигаро", гдѣ „помиралъ отъ хохота".

Въ послѣднее время защитникомъ „смѣхового лѣченія" выступилъ извѣстный итальянскій врачъ и недавно еще читалъ докладъ въ болонскомъ медико-хирургическомъ обществѣ по поводу достигнутыхъ имъ результатовъ. Въ пяти случаяхъ ему удавалось излѣчить бронхитъ и другіе недуги, при которыхъ въ бронхахъ накоплялся „злокачественный продуктъ". Онъ выходитъ изъ того положенія, что смѣхъ выражается въ извѣстныхъ судорожныхъ движеніяхъ дыхательныхъ мускуловъ, часто непроизвольныхъ; благодаря имъ, воздухъ выходитъ изъ груди, такъ сказать, толчками; смѣющійся издаетъ рядъ горловыхъ звуковъ; выдѣленіе мокроты тѣмъ самымъ облегчается и, наряду съ подъемомъ духа, замѣчается улучшеніе физическое. Врачъ признаетъ, что лѣченіе смѣхомъ надо соразмѣрять съ возрастомъ, темпераментомъ, воспитаніемъ и общественнымъ положеніемъ больного. Выборъ шутокъ поэтому не такъ простъ, какъ казалось бы на первый взглядъ. Особенно трудно приходится съ женщинами, въ которыхъ, по мнѣнію мужчинъ, мало развитъ юморъ. Лѣченіе не должно быть слишкомъ интенсивно. Ранкэнъ передаетъ о такомъ случаѣ: молодая женщина, которую разсмѣшили не въ мѣру, страдала припадками смѣха въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ и только гипнозомъ удалось ее исцѣлить. „Смѣховое" лѣченіе непримѣнимо при страданіяхъ сердца, воспаленіяхъ брюшины, плеврита и т. п. Напротивъ, оно можетъ быть очень полезно при бронхитѣ, воспаленіи почекъ, скорбутѣ, нервныхъ болѣзняхъ, страданіяхъ горла, коликахъ, разлитіи желчи, меланхоліи и общемъ истощеніи. Особенно важно воздѣйствіе смѣха на больного, когда подъ вліяніемъ астмы онъ подпадаетъ чувству страха. Тутъ проявляется двойной эфектъ: моральный и физическій—сжатіе сосудовъ и возстановленіе дыхательнаго процесса.

СПИРИТИЗМЪ ПРИ РУМЫНСКОМЪ ДВОРѢ.

Робертъ Шефферъ, бывшій личный секретарь румынской королевы, разсказалъ на страницахъ одной парижской газеты о любопытныхъ спиритическихъ сеансахъ, которые производились при бухарестскомъ дворѣ въ ту пору, когда во Франціи догоралъ „буланжизмъ": знаменитый генералъ, спасаясь отъ Немезиды, какъ разъ бѣжалъ въ Брюссель.—Вокругъ царственной поэтессы собирались чуть-ли не ежедневно поклонники спиритизма и при посредствѣ превосходнаго медіума Елена Вакареску входила въ общеніе съ духами; эта статсъ-дама и подруга Карменъ Сильвы отличалась рѣдкой способностью быстро впадать въ трансъ. Ея устами, ея рукой духи однажды предсказали событіе огромного политическаго значенія. И въ бухарестскомъ дворцѣ къ такому предсказанію отнеслись съ полнымъ довѣріемъ. Духи возвѣстили, что надъ Франціей будутъ властвовать три „Б." Это казалось лишь отчасти загадочнымъ: два „Б." Бурбоны и Бонапарты были, а третье... Буланже, но онъ не могъ уже разсчитывать на успѣхъ. Духи, впрочемъ, благосклонно разъяснили, что третій—Бернадотъ, (Карменъ Сильва, какъ извѣстно, связана по матери тѣсными родственными узами со шведскимъ королевскимъ домомъ). Франціей будетъ править императоръ—третій сынъ короля Оскара II, принцъ Карлъ. И Еленѣ Вакареску въ вѣщемъ снѣ открылись удивительныя картины будущаго: политическія партіи обезсилѣли во взаимной борьбѣ; президентъ Карно трепещетъ. Карлъ Бернадотъ, отрекшись отъ своихъ правъ на шведскій престолъ, въѣзжаетъ въ Парижъ и... женится на самой же Еленѣ Вакареску. Медіумъ не позабыла даже описать свое подвѣнечное платье изъ блѣдно-зеленаго атласа, отдѣланнаго ландышами. Елена разыгрываетъ при новомъ правителѣ роль Жозефины Богарнэ при Наполеонѣ I: она привлекаетъ къ нему симпатіи французскаго народа... Потомъ война съ Германіей; близъ Парижа великое сраженіе и славная побѣда французовъ надъ врагомъ. Бернадота вѣнчаютъ короной при въѣздѣ его въ Парижъ, онъ принимаетъ имя Карла II. Новой имперіи суждено существовать всего лишь девять лѣтъ. Бернадотъ падетъ подъ ударомъ вѣроломнаго кинжала. Такимъ образомъ, духи какъ бы предугадали участь Карно...

Карменъ Сильва находилась подъ такимъ вліяніемъ спиритизма, что даже написала письмо на эту тему своему шурину Карлу въ Стокгольмъ, но наступившія события заставили ее измѣнить своему рѣшенію и нѣсколько разочаровать-ся въ спиритизмѣ...

ВЛІЯНІЕ ХОЛОДА НА ЖИЗНЕННУЮ ЭНЕРГІЮ.

Какъ извѣстно, жидкій воздухъ примѣнимъ для охлажденія температуры до самаго низкаго предѣла. Прежде и думать не могли о той степени охлажденія, которое вызывается разжиженіемъ кислорода обыкновеннаго атмосфернаго воздуха и водорода. Представлялось важнымъ вопросомъ изслѣдовать вліяніе низкихъ температуръ на жизненную энергію. Результаты опытовъ было порази-

тельны: оказалось, что холодъ встрѣчаетъ упорное сопротивленіе со стороны жизнеспособныхъ элементовъ. Напримѣръ, мясо, молоко и другія органическія вещества, заключенныя въ запечатанныя трубки, были подвергнуты дѣйствію температуры — 182°; потомъ, изолировавъ ихъ отъ вліянія внѣшняго воздуха, ихъ нагрѣвали, пока онѣ не нагрѣлись до температуры крови. Содержимое трубокъ обнаружило процессъ гніенія; слѣдовательно, бактеріи не были убиты холодомъ. Далѣе дѣйствію низкихъ температуръ подвергали различныя бактеріи и выдерживали ихъ по двадцати часовъ въ жидкомъ воздухѣ; однако, жизнеспособность ихъ отъ этого не утрачивалась, напротивъ, онѣ обнаружили способность къ правильному развитію. Къ тѣмъ же результатамъ пришли и при замѣнѣ воздуха жидкимъ водородомъ—60° ниже нуля. Подобную жизнестойкость обнаружили и сѣмена растеній. По истеченіи ста часовъ, они приходили лишь въ состояніе омертвѣнія, при согрѣваніи же оно исчезало. Горохъ, горчичныя зерна, рожь и т. п., выдержанные въ жидкомъ воздухѣ въ теченіе шести часовъ, обнаружили такую же способность къ произростанію, какъ и тѣ зерна, которыя не подвергались подобному испытанію. Опыты съ жидкими газами обѣщаютъ значительный прогрессъ въ дѣлѣ изученія жизнеспособности бактерій. Какъ извѣстно, бактеріи—микроскопическія клѣточки, для измѣренія которыхъ была установлена спеціальная минимальная мѣра—микронъ, равная тысячной доли миллиметра. Тѣмъ не менѣе удалось распластать клѣточки при помощи жидкаго воздуха, обращающаго ихъ въ твердую, ломкую массу. Такъ поступили съ тифозными бактеріями. Едва ли кто могъ раньше подозрѣвать, что примѣненіе жидкаго воздуха окажетъ столь важныя услуги біологіи. Вѣдь раньше различали только два состоянія: жизнь и смерть. Теперь придется установить и третье, промежуточное, именно то, въ которомъ находятся органическія вещества подъ вліяніемъ низкихъ температуръ. Между прочимъ, обнаружено, что способность лученспусканія, свойственная нѣкоторымъ организмамъ, при сильномъ холодѣ временно исчезаетъ, но при возвышенной температурѣ возстанавливается.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И КРАСОТА.

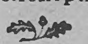
Нашимъ красоткамъ, нежелающимъ старѣться, электричество можетъ оказать существенныя услуги: морщины и „лапки“ — неумолимые показатели времени—боятся тока, и въ такъ называемыхъ „ателье красоты“ спеціалисты съ успѣхомъ примѣняютъ новый способъ „лѣченія“. Бородавки, что безобразятъ даже красивыя лица, удаляются очень легко и почти безъ боли; форма бровей исправляется; выпаденіе волосъ пріостанавливается. Примѣненіе электричества двоякое: сухое и влажное; при послѣднемъ способѣ кисть паціента покрывается металлическимъ обручемъ, который снабженъ мокрой губкой: электромассажистка водитъ катушкой по лицу „больной“, предварительно пустивъ токъ; но иныя части лица очень чувствительны къ нему, и потому катушка обтягивается замшей, которую время отъ времени смачиваютъ водой. Вообще избѣгаютъ сильнаго раздраженія кожи; и это, конечно, положительное качество новой системы. Электричество само по себѣ, пожалуй, не способно давать опредѣленныхъ результатовъ; но, какъ пособіе къ массажу, оно, дѣйствительно, приводитъ къ желанной цѣли и сохраняетъ красавицѣ моложавость на лишнихъ двадва-три года. При употребленіи сухихъ элементовъ электромассажистка вооружается иглой, похожей на простую швейную, и вводитъ ее подъ кожу, чтобы найти корень волоса; когда это ей удастся, она пускаетъ токъ и извлекаетъ злополучный волосъ вмѣстѣ съ корнемъ, слѣдовательно,—излѣченіе радикальное и рецидива „болѣзни“ не должно опасаться. Брови, сходящіяся у самой переносицы, придаютъ лицу, какъ извѣстно, угрюмое выраженіе; очень многія женщины тяготятся этимъ и охотно соглашаются выдержать трехчасовой сеансъ, котораго совершенно достаточно, чтобы удалить излишекъ, а остатку бровей придать желательную форму. Наконецъ, слабость волосъ излѣчивается этимъ же способомъ,—они получаютъ способность къ быстрому росту и значительно выигрываютъ во внѣшнемъ видѣ.

СЕРЕБРО И ЦАРЬ СОЛОМОНЪ.

Не даромъ бенъ-Акиба въ „Уріель-Акостѣ“ философски замѣчаетъ: „Все бывало“... Дѣйствительность подтверждаетъ эту истину чуть ли не каждый день. Въ настоящее время, какъ извѣстно, цѣна серебра пала до минимума. Старожилы навѣрное не запомнятъ такого печальнаго положенія дѣлъ. А между тѣмъ стоитъ раскрыть библію, чтобы убѣдиться въ противоположномъ именно изъ книги царя Соломона. Описаніе нѣкоторыхъ фактъ въ ней даетъ намъ очень характерныя указанія. Напр., главы 10, 21 гласятъ: „Всѣ сосуды въ домѣ царя... были изъ чистаго золота, потому что въ тѣ времена серебро не имѣло никакой цѣны. Немного далѣе мы читаемъ: „И царь сдѣлалъ такъ, что въ Іерусалимѣ было столько же серебра, сколько камней“. Очевидно, серебро оцѣнивалось въ царствованіе Соломона еще ниже, нежели теперь: въ самомъ дѣлѣ, какъ бы ни обезцѣнилось оно, но едва-ли кто станетъ мостить имъ улицы, вмѣсто булыжника. Тѣмъ не менѣе, „все бывало“...

АВТОМОБИЛЬ ПЕРСИДСКАГО ШАХА.

По заказу шаха, одной изъ парижскихъ фирмъ изготовляется автомобиль для него: это изящное ландо съ машиной въ пятьдесятъ лошадиныхъ силъ; на богато раззолоченыхъ дверцахъ красуется шахскій гербъ. Внутри экипажъ роскошно отдѣланъ и снабженъ такимъ остроумнымъ приспособленіемъ, что сѣдокъ при желаніи можетъ обратить сидѣнья въ широкій удобный диванъ, на которомъ, по восточному обычаю, пріятно и полусидѣть. Термометръ, барометръ, приборъ для куренія, письменныя принадлежности и кое-какое оружіе дополняютъ отдѣлку. Кромѣ того, шахскій автомобиль отличается новинкой: надъ сидѣньемъ меха-стопника вдѣлана особая табличка, соединенная съ многочисленными кнопками, приспособленными внутри экипажа. Стоитъ сѣдоку подавить ту или другую изъ нихъ, и на табличкѣ появляется названіе той улицы или зданія, куда шаху нужно направиться; указаніе сопровождается звонкомъ, а вечеромъ освѣщается, конечно, электричествомъ.

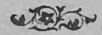
МЕСТЬ ПРОРОКА.

Не везетъ Гордону-пашѣ. Убитому во время возмущенія въ Суданѣ былъ поставленъ въ Хартумѣ памятникъ. Чтобы отомстить за смерть паши, англичане соорудили походъ на суданцевъ, и Китченеръ приказалъ разсѣять по вѣтру прахъ Махди. Правовѣрные убѣждены, что это возбудило гнѣвъ пророка, и онъ ниспослалъ молнію на памятникъ. Дѣйствительно, Изваяніе вмѣстѣ съ пьедесталомъ недавно обрушилось въ воды Нила; случай или злой умыселъ былъ причиной, пока не выяснено.

ФЕМИНИСТСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

Въ Буффало состоялось тридцать четвертое собраніе членовъ нью-іоркскаго женскаго общества, которое преслѣдуетъ какъ конечную цѣль — предоставленіе женщинамъ всеобщаго избирательнаго права. Эта цѣль достигнута пока лишь въ Австраліи, въ Колорадо, Утахѣ, Н. Зеландіи и Цомингѣ. Результаты полученнаго равноправія оказались весьма утѣшительными. Общинное избирательное право предоставлено женщинамъ въ Россіи (ограниченно), въ Великобританіи, Норвегіи и Канзасѣ; а въ 23 американскихъ штатахъ онѣ пользуются правомъ голосованія по вопросамъ школьнаго образованія.

КОРОЛЬ КНИГЪ.

Американскій богачъ, м-ръ Карльтонъ Юнгъ, лѣтъ десять назадъ отказался отъ дѣла и посвятилъ себя единственно собиранію книгъ; но, въ отличіе отъ другихъ коллекціонеровъ и библіографовъ, онъ собираетъ лишь классическія произведенія по всѣмъ отраслямъ знанія и литературы; ни одна страна ни одинъ родъ печатныхъ произведеній не лишены права представительства въ библіотекѣ Юнга. Очень многія сочиненія снабжены собственноручными надписями авторовъ. Юнгъ имѣетъ агентовъ по всему свѣту; они добываютъ все лучшее на книжномъ рынкѣ и пересылаютъ въ Миннеаполисъ—резиденцію богача. Книги, писанныя не на англійскомъ языкѣ, переведены на это нарѣчіе по его спеціальному заказу. Личность Юнга тѣмъ болѣе оригинальна, что началъ онъ, какъ и многіе другіе, съ поденнаго заработка.

ГДѢ ЖИТЬ ПРІЯТНО?

Чьи доходы не велики, тому пріятно будетъ поселиться въ шведскомъ городѣ Орса, гдѣ нѣтъ налоговъ, нѣтъ обязательнаго обученія, гдѣ телефономъ можно пользоваться безвозмездно, а при проѣздѣ въ конкѣ—не платить за билетъ. Всѣ эти тягости беретъ на себя община, выручающая большой барышъ отъ утилизаціи окружныхъ обширныхъ лѣсовъ. Любителямъ музыки можно посовѣтовать стать гражданиномъ бразильскаго города Дестарда: населенія въ немъ не больше пятнадцати тысячъ и богачей не слишкомъ много, но въ каждой семьѣ можно найти музыкальный инструментъ; тринадцать музыкальныхъ кружковъ благоденствуютъ въ городѣ и его трехъ предмѣстьяхъ. Но иному, быть можетъ, не улыбается будущность музыканта поневолѣ; въ такомъ случаѣ, ему лучше выбрать Нашую, городъ въ Соединенныхъ Штатахъ, имѣющій двадцать тысячъ на рѣдкость миролюбивыхъ жителей; тамъ нѣтъ ни адвокатовъ, ни даже священниковъ; единственное занятіе—торговля —сосредоточена въ рукахъ самоуправленія; она настолько успѣшна, что граждане освобождены отъ всякихъ повинностей; зато они добровольно несутъ обязанности по очисткѣ и ремонту улицъ и дорогъ; полицейскихъ учрежденій нѣтъ: жители не подаютъ ни малѣйшаго повода къ примѣненію карательныхъ мѣръ.—Кому опрятность дороже другихъ удобствъ, тотъ навѣрное остановитъ свой выборъ на голландскомъ городѣ Брокѣ: съ давнихъ поръ онъ стяжалъ славу своей чистоплотностью; еще два-три года назадъ въ городскую черту не пропускали лошадей. Большую часть досуговъ горожане отдаютъ чисткѣ и мойкѣ улицъ, дворовъ, домовъ и т. п. Главное же занятіе ихъ—сыровареніе.—Приверженцамъ крайней женской эмансипаціи полезно и

пріятно побывать въ Беатти, въ Канзасѣ: тамъ всѣ важнѣйшія должности отданы прекрасному полу. И общественное мнѣніе давно уже сложилось въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ; женщины-чиновники не только справляются какъ нельзя лучше со своими обязанностями, но и отличаются рѣдкой неподкупностью. Даже на полицейской службѣ состоитъ не мало женщинъ. Наконецъ, толстякамъ удобно жить въ Неодешѣ, тоже канзасскомъ городкѣ, потому-ли что подъ почвой тамъ усиленно скопляются натуральные газы, что констатировано учеными, или по другой причинѣ, но даже страдающие ожиренiемъ обращаются послѣ короткаго пребыванія въ Неодешѣ въ стройныхъ, изящныхъ людей.

Англійская экспедиція въ страну Сомали.—Туземное войско въ походѣ.

Какъ разбогатѣть?

(Изъ руководства В. Уайтля).

Въ свое время знаменитый Барнумъ преподалъ правила, которымъ онъ считалъ себя обязаннымъ своимъ богатствомъ. Осталось до сихъ поръ невыясненнымъ: разбогатѣлъ ли кто изъ учениковъ Барнума? Теперь на ту же тему заговорилъ въ печати человѣкъ, столь же популярный въ Англіи, какъ талантливый импрессаріо въ Америкѣ. Это Вильямъ Уайтль—собственникъ огромныхъ торговыхъ предпріятій. Онъ первый устроилъ магазинъ-базаръ со смѣшеніемъ разныхъ отраслей торговли. Начавъ съ мелочной продажи, онъ въ настоящее время владѣетъ торговыми рядами, занимающими цѣлую улицу близъ Гайдъ-парка. Конечно, такой совѣтчикъ—не фантазеръ; его личный опытъ—лучшая гарантія благодѣтельности его указаній. Вотъ къ чему они вкратцѣ сводятся:

„Совѣсть купца должна стоять неизмѣнно выше его капитала; пусть послѣдній будетъ выражаться сотнями, а совѣсть пусть соотвѣтствуетъ милліонамъ. Честность и прямодушіе—надежнѣйшія основы коммерціи.

„Хозяинъ долженъ быть въ то же время и работникомъ и изучить свое дѣло до тонкости. Величайшую глупость совершаетъ тотъ, кто всецѣло полагается на чужія силы.

„Быть вѣжливымъ съ каждымъ, кто бы онъ ни былъ. Вѣжливость вѣдь денегъ не стоитъ, а для покупателя лишняя приманка.

„Цѣны устанавливать „безъ торга“. Продавать даже въ убытокъ себѣ, чтобы не потерять покупателя, — значитъ, развивать въ немъ подозрительность и привычку къ торгу.

„Имѣть все, что можетъ потребовать покупатель.

„Въ дѣятельности Уайтля были и такіе случаи, когда поступали запросы на гробы и на коллекціи живыхъ насѣкомыхъ, нетерпимыхъ ни въ одномъ благоустроенномъ хозяйствѣ. То и другое было удовлетворено.

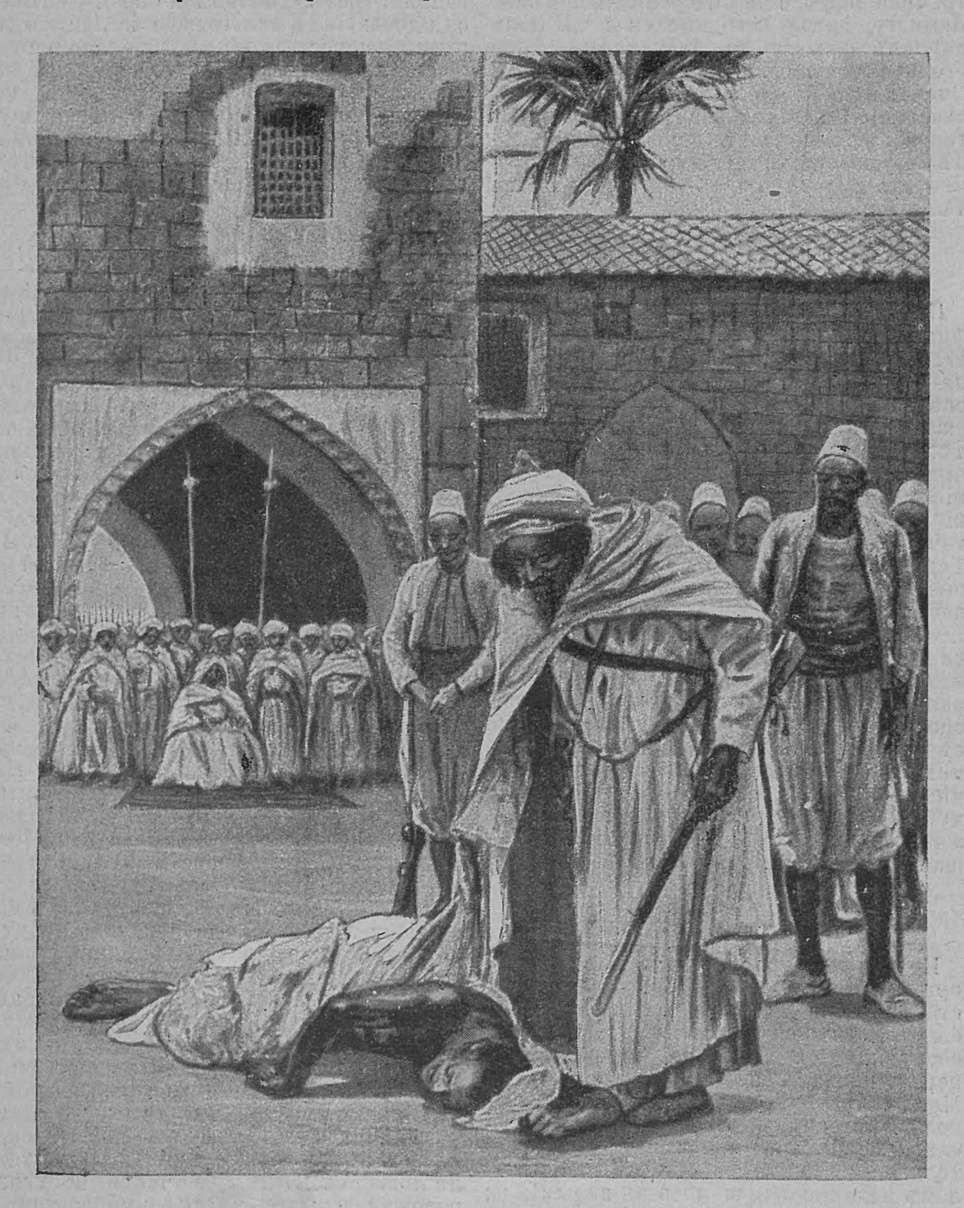
„Письменные заказы должны выполняться даже преимущественно передъ устными: нѣтъ вѣрнѣе иногороднихъ кліентовъ, потому что они никогда не измѣняютъ магазину, если только ихъ интересы соблюдаются.

„Не пренебрегать мелочами: океанъ вѣдь состоитъ изъ капель, пустыня изъ песчинокъ. Тщательно избѣгать всякихъ безполезныхъ тратъ.

„Платить своевременно. Поставщики вдвое исполнительнѣе, когда ихъ ждетъ любезный пріемъ и добросовѣстный разсчетъ.

„Не значительность капитала, а невзыскательность въ потребностяхъ—залогъ успѣха для начинающаго“.

Вотъ и всѣ заповѣди Уайтля. Не только ему лично принесли онѣ пользу, но и тѣмъ изъ его бывшихъ служащихъ, которые отдѣлились и, заведя собственныя предпріятія, неизмѣнно ихъ придерживались.

Къ событіямъ въ Марокко.—Казнь начальника возставшаго племени.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппeръ.